

Л. А. Герд

**Пять лет в Константинополе:
Архимандрит Антонин (Капустин) —
фотограф в Османской столице
(1860–1865)**

В 1860 г. архимандрит Антонин (Капустин) получил назначение настоятелем русской посольской церкви в Константинополе. Он должен был не только совершать регулярные богослужения, но и выступать представителем Русской церкви перед патриархом и другими архиереями столицы. На его плечи легла непростая задача переговоров по церковно-политическим вопросам с греческими и болгарскими иерархами, журналистами, сотрудниками посольства. Не менее ответственным делом было составление аналитических обзоров и записок для посланника, Св. Синода и министерства иностранных дел¹. Вместе с тем именно пять лет, проведенные в Константинополе, сформировали о. Антонина как специалиста по палеографии и византийской истории: он неустанно работает в монастырских библиотеках, изучает рукописи, присылаемые ему с Афона и приобретаемые на книжных рынках города². Если эти стороны деятельности Антонина уже нашли свое освещение на страницах научной литературы, то его занятия фотографией в 1860-е гг. всё еще остаются почти не исследованными.

Константинополь в объективе западных путешественников 1840–1860-х гг.

Константинополь 1840–1860-х гг. лежал на пути многочисленных западных путешественников, которые направляли свои стопы на Восток. Многие из них увлекались фотографией³. Первые дагерротипы с видами Востока были сделаны Фредериком Феске (1806–1893), который вместе с художником Горацием Верне отправился из Марселя в октябре 1839 г.⁴ По итогам путешествия по Ближнему Востоку он опубликовал альбом, в котором были воспроизведены 114 видов⁵. В начале 1840-х гг. Константинополь фотографируют Жозеф Филиберт и Жильбер Пранги, которые снимают около 1000 дагерротипов с видами Востока⁶. Писатель Максим дю Камп отправился из Марселя 4 мая 1843 г.⁷ В 1849 г. он снова путешествует по Востоку, на сей раз вместе с писателем Гюставом Флобером. В 1850-е гг. калотипии с видами Константинополя делали многие французы и англичане: Альфред Норманн, Джон Смит в 1852 г.; Я. Лорент (американец, обучавшийся в Гейдельберге) в 1859 г. Некоторые иностранцы оставались в Константинополе на несколько лет и открывали свои фотоателье. Среди них левантинец Карло Найа, художник и фотограф, который с 1845 г. жил напротив русского посольского дворца и вместе со своим братом Джованни изготавливал дагерротипы. Эрнест де Каранца жил в Константинополе с 1852 г., именовался фотографом султана и выставлял свои калотипии на международных выставках в Брюсселе (1856 г.) и Париже (1857 г.).

Фотографическое предприятие Джеймса Робертсона (1853–1867)

Особое место среди фотографов Константинополя занимает англичанин Джеймс Робертсон (1813–1888)⁸. Его по праву считают родоначальником фотографии в Турции. В 1841 г. он прибыл в Константинополь в качестве гравировальщика султанского монетного двора. В 1849 г. по его рисункам была отчеканена медаль в честь восстановления Св. Софии, предпринятого Гаспаром Фоссати. Известна также монета в 20 курушей (1844 г.), также исполненная по его рисункам. Первые фотографические опыты Робертсона датируются 1853 г.: в этом году он издал альбом, включающий 20 видов города⁹. Собственное ателье он открыл между 1854 и 1856 гг. по адресу Grand rue de Péra № 293, угол с rue de la Poste. Вдохновленный успехом своего первого альбома, в 1854 г. он совершает путешествие по Греции и публикует снимки¹⁰. Большую популярность принесли Робертсону съемки во время Крымской войны. В 1854 г. он фотографирует британский военный лагерь в Скутари. В январе 1855 г. 20 снимков были выставлены в Лондоне (Pall Mall East 5) в Королевском фотографическом обществе. Другая подборка его фотографий из Стамбула и Афин была выставлена на Всемирной выставке в Париже в мае 1855 г. В июне и сен-

тябре 1855 г. он ездил в Крым (было сделано 150 снимков). Из них 92 были выставлены (вместе с фотографиями Рожера Фентона) в Париже в декабре 1855 г. Его фотографии (в отличие от официальных фоторепортажей тех лет) отражают не столько боевые действия, сколько теневую сторону войны — погибших, раненых, вдов и сирот.

Еще в начале 1850-х гг. на Мальте Робертсон знакомится с венецианцем Феличе Беато. У Робертсона Феличе и его брат Антонио обучились фотографии. В 1855 г. Робертсон женился на их сестре Марии Матильде Беато. Они основывают фирму «Робертсон и Беато», которая существует под таким названием до 1867 г. В 1856 г. с братьями Беато Робертсон ездил на Мальту; в 1857 г. — в Иерусалим¹¹. Осенью 1857 г. он выпустил новую серию фотографий, главным образом посвященную архитектуре Стамбула; среди них первый снимок башни Баязида. Фотографии 25×30 см, сделаны со стеклянных негативов методом влажного коллодиона или альбумина на стекле. Позитивы печатались

*Архимандрит Антонин в саду. Батурина. Июль 1863 г.
Фото о. Платона Капустина*

на соленой бумаге, после 1858 г. на альбуминовой бумаге. Между тем Феличе Беато уехал в Японию, Антонио — в Египет¹². Альбом “Jerusalem-Album Photographique” (1864) знаменовал конец карьеры Робертсона-фотографа¹³. Фирма «Робертсон и Беато» была выставлена на продажу в сентябре 1867 г. Ни один из негативов Робертсона, к сожалению, не сохранился. В 1881 г. с женой и тремя дочерьями Робертсон уехал в Японию, где скончался в 1888 г.¹⁴

Фотоателье Джеймса Робертсона было о. Антонину хорошо известно: «Привел мальчугана из Робертсонова заведения с фотографическими видами Константинополя и Иерусалима. Купил я пятнадцать больших и сорок малых стереоскопических видов, потратив на оные тысячу пиастров» (23 сентября 1861 г.). «Вечером сидел внизу, видел афинские и индейские фотографии Робертсоновой фабрики», — записывает он 17 января 1862 г.

Местные мастера фотографии: братья Абдулла, П. Себах и В. Каргопулос

Развитие фотографии в Османской империи долгое время сдерживалось запретами ислама. Поэтому первыми собственно османскими фотографами стали не турки и не евреи, а армяне и греки. Пионерами османской фотографии явились братья Абдулла. Из пяти сыновей константинопольского купца-армянина Абрахама Абдуллы трое (Вичен, Ховсеп и Кеворк) интересовались живописью. Кеворк учился в Венеции, а с 1852 г. в студии дагерротипии немецкого химика Рубаха. Вичен был художником-миниатюристом, изображал султанов Абдул-Меджида и Абдул-Азиза, ретушировал фотографии в студии Рубаха. В 1858 г. Кеворк вместе с двумя братьями покупает студию Рубаха. В 1867 г. они продали это ателье своему ученику, греку Николаю Андреомену и открыли другое, в Пере, под вывеской «Братья Абдулла». У них было много учеников. С 1863 г. братья Абдулла стали официальными фотографами султана; они снимали портреты всех коронованных особ, посещавших Константинополь, — французской императрицы Евгении, австрийского императора Франца-Иосифа и др.¹⁵

В 1857 г. в Пере на Почтовой улице (Postacilar) открылось фотоателье левантинца Паскаля Себаха под названием “El Chark”. Позднее студия переехала в дом № 439 за русским посольством, и Себах взял компаньона, француза А. Ляроша. На большой османской выставке в Вене в 1873 г. все фото, подготовленные Османом Хамди Беем, происходили из ателье Себаха¹⁶. Французский критик Эрнест Лакан считал Себаха и братьев Абдулла лучшими фотографами Константинополя¹⁷.

Первым греком, открывшим свое фотоателье в османской столице, был Василий Каргопуло. В 1850 г. у него уже была студия на ул. Пера, д.311 около русского посольства. Позднее он переехал в дом № 417 и открыл второе ателье с партнером Е. Фосколо в Адрианополе. В 1895–1912 гг. у него была студия на площади Tünel, д. 4. Каргопуло снимал портреты людей в разных костюмах,

виды города и окрестностей, султанских дворцов и вилл, виды Босфора, жанровые сцены, портреты рыбаков, продавцов и пр. Он являлся официальным фотографом султана Абдул-Азиса и частным фотографом султана Мурада V: давал принцу уроки фотографии, которые продолжались во время его трехмесячного царствования¹⁸.

Из Афин в Константинополь: фотографические опыты о. Антонина второй половины 1850-х — начала 1860-х гг.

Ко времени прибытия в Константинополь у Антонина был уже значительный опыт занятий фотографией. Первые фотографические опыты были произведены им в Афинах в середине 1850-х гг.¹⁹ Там в 1856 г. он сделал первые снимки Акрополя. Учителями фотографии стали для него королевские фотографы Филиппос Маргаритис и Димитрис Константину²⁰. К концу 1850-х гг. Антонин овладел основными методами своего времени — даггеротипией, калотипией и коллоидным процессом. В числе сохранившихся снимков — античные и византийские памятники Афин и их окрестностей, групповые фото клира русской церкви. Во время поездки в Святую Землю и Египет осенью 1857 г. Антонин сделал несколько фотографий экипажа парохода «Полкан». Летом 1859 г. вместе с П. И. Севастьяновым Антонин производит фотосъемку церкви Дафни недалеко от Афин.

Дневник о. Антонина 1860-х гг. дает возможность восстановить все этапы его увлечения фотографией — подъемы и спады вдохновения, успешные опыты и неудачи. Техническая сторона фотографирования его занимала не меньше художественной: он много времени уделял изучению аппаратов, а также подготовке химических составов. Судя по дневнику, он самостоятельно и с помощью своих сослуживцев выполнял весь процесс изготовления фотографий — заготавливал материалы, фотографировал, проявлял и печатал снимки, наклеивал их на бумагу и картон, ретушировал и раскрашивал.

К фотографии Антонин обратился через несколько месяцев после своего прибытия в Константинополь. Здесь он нашел своего знакомого по экспедиции 1859 г. на Афон — Огюста (Августа) Леборна, французского фотографа, который в начале 1860-х гг. открыл в Константинополе свое ателье²¹. «Виделся с г. Aug. de Leborgne и просил его перетопить серебро в соль» (18 мая 1861 г.). «Для рассеяния принялся за старое дело — фотографию. Делал кой-какие попытки, но удачи не было. Вместо портрета Иеремии три раза выходила дивная мундзура» (23 мая 1861 г.); «Занимался весь день фотографией» (26 мая 1861 г.).

Более успешными были опыты, произведенные летом 1861 г., в посольской резиденции Буюк-дере на Босфоре. Здесь Антонин встречается со своим соседом по улице Пера, Василием Каргопуло, «Василаки», как он ласково называет его на страницах дневника: «Вечером прибыл желанный фотограф,

κὺρ Βασιλᾶκης, с которым немало слов перебросили о любезном и предивном искусстве» (24 августа 1861 г.). На следующий день начались хлопоты по организации мастерской: «После утрени и чаю хлопоты о приискании во дворе “фотографического” места. Уговаривание даскала, снятие портретов с него и с ученой братии, возня, беготня и пр.» (25 августа). Антонин хотел занять светлые комнаты на верхнем этаже, где ему было бы «раздолье и для астрономии, и для фотографии» (запись 1 сентября 1861 г.). Вожделенную угловую комнату с видом на Босфор Антонин не получил, зато уже в конце сентября он устроил фотолабораторию в другом месте: «...высматривал, где бы устроить свою лабораторию. Сперва имел виды на церковный коридорчик, но проходивший в него тремя путями свет отогнал меня от церкви к <...>. Нашелся внизу дровяной чулан, крепко невзрачный, но весьма пригодный для дела. Туда мы и перенесли с Жоржем всю свою фотографию. На призыв о помощи явились ко мне певчие Яков и Александр. Началась съемка видов. В течение дня сделано их десять. Работа вообще шла удачно. Особенно хорош вышел вид из посланнического сада на оранжерею и дом советника. Вечером и ночью с о. Гавриилом и Яковом приготавливали позитивную бумагу» (запись 27 сентября 1861 г.). Последующие дни были посвящены печатанию позитивов вместе с певчим посольской церкви Яковом Петровичем Славлюбовым (который, по словам Антонина, «метил в Робертсоны»). Результаты работы были представлены посланнику А. Б. Лобанову-Ростовскому (записи от 28–30 сентября). В эти дни были изготовлены снимки с видами из комнат посланника, а также портреты членов клира и даже Иерусалимского патриарха Кирилла II, посетившего посольство 30 сентября. Вместе с Каргопуло Антонин будет работать и в дальнейшем.

Неудачные опыты 1 октября не ослабили рвения о. Антонина, о чем свидетельствуют почти ежедневные записи: «...раскрашивал свои старые виды стереоскопические» (12 октября); «Дождь поливает такой, что фотографы братия наша успевай подставлять посудину для сбора de l'eau distillé naturelle» (13 октября); «печатал стереоскопические позитивы» (24 октября). «Погода самая фотографическая. Работал целый день до самых сумерек. Сделал семь негативов — худых и хороших» (30 октября). По возвращении в посольский дворец в Перу Антонин устроил лабораторию в комнате своего слуги Георгия (запись 14 ноября 1861 г.).

Регулярные записи о занятиях фотографией, копировании и раскрашивании старых снимков продолжают в дневнике и впоследствии. В марте 1862 г. по поручению Лобанова-Ростовского он изготавливает фотокопию портрета Строганова (6 марта). «...другой Петров сын Яков (т.е. Я. П. Славлюбов. — Л. Г.) печатал позитивы буюкдерских видов» (4 мая). Из текста дневника мы можем восстановить приблизительное время, когда Василий Каргопуло стал придворным фотографом: «...беседовал с Кὺρ Βασιλᾶκη, затевающим фотографировать султана» (запись 19 мая 1862 г.). «Помогать пришел опять Кὺρ Βασιλᾶκη,

но на своем коллодионе решительно срезался. Сняты сегодня кабинет князев, внутренность церкви и посольский дворец в двух видах от ворот», — записывает Антонин 27 октября. Антонин обучает фотографии своих сослуживцев: «Работе помогали фотографы прошедший и будущий, т.е. царь Федор и великий князь Владимир, из коих первый последнему устроит к завтрешнему камер-обскуру» (запись от 31 октября).

Поездка в Россию летом 1863 г.

Всегда с нетерпением ожидавший писем от своих родных, о. Антонин особенно радовался, получая их фотокарточки, и затем их переснимал, раскрашивал и ретушировал. «Переехал в город ради занятия фотографией, чем и действительно занимался, воспроизводя всё те же портреты своих незабвенных» (запись 30 и 31 мая 1862 г.).

Фотография и оптические приборы были общим интересом и постоянной темой переписки о. Антонина с братом, московским протоиереем Платоном Капустиным. О. Платон не менее Антонина увлекался оптикой и техническими новинками. Вместе они делают портреты родных и знакомых, снимают виды церкви, дома, села и его окрестностей во время поездки в Зауралье летом 1863 г. Пребывание Антонина в Батурине в июне–августе 1863 г. было исполнено радостных встреч с родственниками и дружеского соревнования с братом. Досуг, которого он зачастую был лишен в Константинополе, позволил ему в полной мере насладиться фотографированием. Дневник Антонина становится хроникой этих ежедневных занятий. Приведем некоторые из этих записей: «По окончании службы последовало открытие фотографии» (24 июня); «Фотография на всем ходу» (25 июня); «Фотографические упражнения» (27 июня); «Камера и камера» (28 числа); «происходило фотографирование, продолжавшееся до изнеможения фотографа» (7 июля); «С утра до 3-х почти часов свирепствовала фотография. Снят был портрет с владыки дядюшки и с иных многих» (12 июля); «происходило обычное фотографирование. Между прочим, снялся и я во всех своих отличиях. Тут же последовала и перепалка с недотрогой фотографом» (14 июля); «уговаривал рьяного фотографа дать себе покой» (18 июля); «Братец собирает и убирает негативы» (19 июля). На прощание о. Платон подарил Антонину свою стереоскопическую камеру: «Я занимался переделкою и окраскою стереоскопической черной камеры, подаренной братцем» (28 июля).

После отъезда о. Платона из Батурина Антонин продолжает фотографировать, привлекая к делу других братьев, Михаила и Николая: «Чуть встал, ухватился за фотографию и возился с нею целый день, несмотря на всевозможные перемены погоды. Удалось снять вид на Волость, два вида наших служб, вид пригона и плохой вид Солодянки из сада» (2 августа); «С раннего утра взялся за фотографию, удалось несколько лучше, чем вчера, снять внутренний вид

комнат. Затем снимал Солодянку и задний пригон. После обеда делал диафрагмы для стереоскопной камеры <...> Убоявшись воздвигаемых на колокольные лесов, я поспешил снять церковь, и после двух-трех неудач имел в том самый вожделенный успех, обошедшись без всякого купороса» (8 августа); «исправляли камеры фотографические применительно к размеру вновь привезенных стекол» (11 августа); «За всем же сим — известно — фотография. Пробовали большую машину и сняли великолепную фигуру о. диакона — бедняка и добряка. Возились над пытаньем разных “черных комнат” до самого вечера» (12 августа); «около обеда небеса послали дождик, не весьма <...> желанный, хотя нам, фотографам, и полезный. Хмуры небесные продолжались до самого почти вечера. Несмотря на оные, мне таки удалось сделать изрядный негативец церкви» (19 августа); «Затем происходило фотографирование каменнозданной иконы Воскресения Христова и неприятная история с таковою же Преображенскою» (21 августа); «Начались наши ludi с фотографией. Спробованный новый или новейший коллодий стал давать результаты не скверные. Оттого мы решились еще раз попытаться снять портреты с наших старцев. Iodidum спас нашу фотографическую репутацию. Негативец вышел порядочный. Затем еще снимали “братьев-разбойников” и провозились до трех часов, что раздражило нашего любезного старца» (22 августа). Наконец, пришло время отъезда: был подыскан ящик для стереоскопической камеры, смыта «последняя в Батурине фотографическая грязь» с рук, произведено фиксирование последних копий (23–24 августа). Но огнюдь не последних в жизни о. Антонина.

Судьба большинства снимков, сделанных в Зауралье летом 1863 г., неизвестна. Конечно, часть их была оставлена на родине; некоторые фотопортреты Антонин позднее вклеил в тетрадь своего дневника. По приезде в Константинополь он неоднократно возвращался к воспоминаниям о поездке в Батурино и рассматривал сделанные там снимки: «...извлек из-под пепла забвения стереоскопические виды Батурины и до самых потемок приготовлял их к наклейке» (31 октября 1863 г.); «Подкрашивал портреты родных в Капустном альбоме» (18 октября 1864 г.).

Антонин и сам неоднократно отправлял из Константинополя брату о. Пллатону подозрные трубы и фотографические приборы, посылал и получал от него фотографические снимки. «Придумалось отправить к московскому фотографу буланжевский аппарат, — записывает Антонин 20 февраля 1863 г. — Только не знаю, как это сделать». Эта камера для изготовления дагерротипов была им куплена в Афинах в 1856 г. у архитектора Франсуа Буланже за 250 франков; на ней Антонин учился искусству фотографии под руководством Ф. Маргаритиса²². Через полтора года аппарат был переправлен о. Пллатону: «Фотографировал Св. Софию в последний раз памятною камерою, отправляемою завтра в Москву» (26 октября 1864 г.).

Служение в Константинополе не оставляло о. Антонину много свободного времени, тем более что он ежедневно проводил по несколько часов за чтени-

ем книг, газет и журналов, работой над рукописями. Тем не менее не прошло и двух месяцев после возвращения из России, как он «сидел чуть не до полночи с *κύρ Βασιλάκη*, дивуясь на принесенную им лампу с фотогеном. Делаем-с и мы себе такую же, чтобы не отстать от прогресса» (26 ноября 1863 г.). В начале 1864 г. Антонин занялся привезенным из России стереоскопическим аппаратом: «...занимался исправлением большого стереоскопа американской системы. Мучился над ним чуть не до вечера» (7 января). «Василаки приходил со стереоскопическим аппаратом *Hermagis*. Производили наблюдения над ним и над моим московско-батуринским. Вследствие сих наблюдений я решился и себе выписать такой же прибор, только в несколько уменьшенном размере» (8 января). Позднее Антонин купил у В. Каргопуло этот аппарат за 240 франков (запись 2 сентября 1864 г.), однако вскоре убедился «в его крайнем непотребстве» и возвратил владельцу (10 сентября).

В первой половине 1864 г. фотография была вытеснена другими занятиями — астрономией и палеографией. Лишь отрывочные лаконичные сообщения в июле месяце свидетельствуют о том, что она была не совсем забыта. Зато 13 августа о. Антонин посвятил целый день обозрению крепости Анадолу-кавак на Босфоре и ее фотографированию. 21 августа он совершил археологическую прогулку во Влахернский дворец и также запечатлел его на фотоснимках; в последующие дни он готовил бумагу и печатал снимки. Первые дни сентября были заняты «фотографией с утра до потемок» (4–5 сентября). «Вечер, по обычаю убитый на клеение стереоскопических видов собственной фабрикации» (15 октября). В начале 1865 г. о. Антонин фотографировал в гробу умершего младенца Павла (07.06.1864–14.01.1865), сына посланника Н. П. Игнатьева (запись 14 января).

Фотографические опыты о. Антонин продолжит в Иерусалиме, куда он получил назначение в середине 1865 г. В отличие от своих современников-профессионалов, изготавливавших снимки на продажу, о. Антонин всегда оставался фотографом-любителем и смиренно сознавал свою роль ученика: в Афинах он работал под руководством Ф. Маргаритиса и Д. Константину, в Константинополе — В. Каргопуло. Фотография, наряду с астрономией, была для него любимым делом, которому он отдавал время и силы своей любознательной и увлекающейся натуры. Имя о. Антонина заслуживает почетного места в ряду отечественных фотографов Востока XIX в., а его снимки являются ценными документами и ждут своего опубликования.

¹ *Антонин Капустин, архимандрит. Донесения из Константинополя. 1860–1865 /* Подг. текста, предисл., коммент. Л. А. Герд. М., 2013; *Герд Л. А. «Труды и дни» в османской столице: архимандрит Антонин (Капустин) в Константинополе (1860–1865) // Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. 1861–1865. М.: Индрик (в печати). О церковных событиях в Константинополе в 1860-е гг. см.: *Σταματόπουλος Δ. Μεταρρύθμιση και**

εκκοσμίκευση. Προς μία ανασύνθεση της ιστορίας του Οικουμενικού Πατριαρχείου τον 19ο αιώνα. Αθήνα: Αλεξάνδρεια, 2003. Σ. 37–67.

- ² *Фонкич Б. Л.* Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник З. М., 1983. С. 368–379; *Герд Л. А.* Сведения о греческих рукописях и документах в переписке архимандрита Антонина Капустина и монаха Азария Попцова // Монфокоп. Сборник статей в честь Б. Л. Фонкича (в печати).
- ³ *Çizgen E.* Photography in the Ottoman Empire, 1839–1919. Istanbul: Haset Kitabevi, 1987.
- ⁴ *Goupil-Fesquet F.* Voyage d'Horace Vernet en Orient. Paris, 1843.
- ⁵ Excursions daguériennes: Vues et monuments les plus remarquables du globe. Paris: Lerebours, 1840–1844.
- ⁶ Monuments Arabes d'Egypte de Syrie, et d'Asie-Mineure dessinés et mesurés de 1842 à 1845. Paris, 1846.
- ⁷ *Du Camp M.* Souvenirs et Paysages d'Orient: Smyrne, Ephese, Magnésie, Constantinople, Scio. Paris, 1848.
- ⁸ *Henich B. A.-H. K.* James Robertson of Constantinople // History of Photography. 1984. Vol. 8. P. 299–313; *Henisch A., Henisch H. K.* James Robertson and Constantinople: A Chronology // History of Photography. 1990. Vol. XIV, N 1, January. P. 23–33; *Öztuncay B.* James Robertson, Pioneer of Photography in the Ottoman Empire. Istanbul: Eren, 1992; *Zannier I.* Verso Oriente: Fotografia di Antonio e Felice Beato. Firenze: Alinari, 1986.
- ⁹ Photographic Views of Constantinople / Published by Joseph Cundall. London, 1853.
- ¹⁰ Photographic Views of the Antiquities of Athens, Corinth Aegina, etc. / Published by Joseph Cundall. London, 1954.
- ¹¹ Description of a Series of Views of Jerusalem and its Environs / Executed by Robertson and Beato of Constantinople, published by E. Gambart. London, s. a.
- ¹² *Philipp C. G., Siegert D., Wock R.* Felice Beato in Japan. Photographien zum Ende der Feudalzeit. Heidelberg: Braus, 1991; *Colin O.* Antonio Beato, Photographer on the Nile // History of Photography. 1990. Vol. 14, N 2.
- ¹³ См. также недатированный каталог: Description of a Series of Views of Jerusalem and its Environs / Executed by Robertson & Beato of Constantinople, содержащий 32 вида Иерусалима.
- ¹⁴ *Colin O.* The later years of James Robertson // History of Photography. 1991. Vol. 15.
- ¹⁵ *Çizgen E.* Photography in the Ottoman Empire, 1839–1919. Istanbul: Haset Kitabevi, 1987. P. 90–99.
- ¹⁶ См. альбом “Costumes populaires de la Turquie en 1873”.
- ¹⁷ *Çizgen E.* Photography in the Ottoman Empire, 1839–1919. P. 78–87.
- ¹⁸ Ibid. P. 66–67.
- ¹⁹ Недавно вышла статья, подробно освещающая историю фотографических опытов Антонина в Афинах: *Vax K. A.* Из истории русской светописси: архимандрит Антонин и его фотографические опыты в Греции (1856–1860 гг.) // Православный Палестинский сборник. 2018. Вып. 115. С. 61–100.
- ²⁰ *Xanthakis A X.* History of Greek Photography, 1839–1960. Athens: Hellenic Literary and Historical Archives Society, 1988. P. 35–70.
- ²¹ Август Леборн начал заниматься фотографией в 1846 г., первоначально в г. Дьепп; в 1855 г. у него было ателье в Париже, где он сотрудничал с Д. Милле. В 1859–1860 гг. принимал участие в экспедиции П. И. Севастьянова на Афон. В начале 1860-х гг. работал в Константинополе. После 1865 г. снова открывает ателье в Дьеппе, которое существует до 1877 г. См.: *Boisjoly F.* Répertoire des photographes parisiens du XIXe siècle. Paris: Les Éditions de l'amateur, 2009. P. 173.
- ²² *Vax K. A.* Из истории русской светописси. С. 67–70.

References

- ANTONIN KAPUSTIN, archimandrite. *Doneseniia iz Constantinopol'a 1860–1865* / Ed. L. A. Gerd. Moscow, 2013. In Russ.
- BOISJOLY F. *Répertoire des photographes parisiens du XIXe siècle*. Paris: Les Éditions de l'amateur, 2009.
- ÇIZGEN E. *Photography in the Ottoman Empire, 1839–1919*. Istanbul: Haset Kitabevi, 1987.
- COLIN O. *Antonio Beato, Photographer on the Nile* // History of Photography. 1990. Vol. 14, N2.
- COLIN O. *The later years of James Robertson* // History of Photography. 1991. Vol. 15. *Description of a Series of Views of Jerusalem and its Environs* / Executed by Robertson and Beato of Constantinople, published by E. Gambart (London, s. a.).
- DU CAMP M. *Souvenirs et Paysages d'Orient: Smyrne, Ephese, Magnésie, Constantinople, Scio*. Paris, 1848. *Excursions daguériennes: Vues et monuments les plus remarquables du globe*. Paris: Lerebours, 1840–1844.
- FONKICH B. L. *Antonin Kapustin kak sobiratel grecheskikh rukopisei* // Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaia kniga. Sbornik 3. Moscow, 1983. P. 368–379. In Russ.
- GERD L. A. *Trudy i dni v osmanskoj stolitse: archimandrite Antonin Kapustin v Constantinople (1860–1865)* // Antonin Kapustin, Archimandrite. Journals (1860–1865). Moscow: Indrik. In print. In Russ.
- GERD L. A. *Svedeniia o grecheskikh rukopisiakh i dokumentakh v perepiske arkhimandrita Antonina Kapustina i monakha Azariiia Poptsova* // Montfaucon. Essays in honor of B. L. Fonkich. In print. In Russ.
- GOUPIL-FESQUET F. *Voyage d'Horace Vernet en Orient*. Paris, 1843.
- HENICH B. A.-H. K. *James Robertson of Constantinople* // History of Photography. 1984. Vol. 8. P. 299–313.
- HENISCH A., HENISCH H. K. *James Robertson and Constantinople: A Chronology* // History of Photography. 1990. Vol. XIV, N1, January. P. 23–33.
- Monuments Arabes d'Egypte de Syrie, et d'Asie-Mineure dessinés et mesurés de 1842 à 1845*. Paris, 1846.
- ÖZTUNCAY B. *James Robertson, Pioneer of Photography in the Ottoman Empire*. Istanbul: Eren, 1992. *Photographic Views of Constantinople* / Published by Joseph Cundall. London, 1853.
- Photographic Views of the Antiquities of Athens, Corinth Aegina, etc.* / Published by Joseph Cundall. London, 1954.
- PHILIPP C. G., SIEGERT D., WOCK R. *Felice Beato in Japan. Photographien zum Ende der Feudalzeit*. Heidelberg: Braus, 1991.
- ΣΤΑΜΑΤΟΠΟΥΛΟΣ Δ. Μεταρρύθμιση και εκκοσμίκευση. Προς μία ανασύνθεση της ιστορίας του Οικουμενικού Πατριαρχείου τον 19^ο αιώνα. Αθήνα: Αλεξάνδρεια, 2003. Σ. 37–67.
- VACH K. A. *Iz istorii russkoi svetopisi: Archimandrite Antonin i ego fotograficheskie opyty v Grecii (1856–1860 gg.)* // Pravoslavnyi Palestinskii Sbornik. 2018. Vyp. 115. P. 61–100. In Russ.
- XANTHAKIS A. X. *History of Greek Photography, 1839–1960*. Athens: Hellenic Literary and Historical Archives Society, 1988.
- ZANNIER I. *Verso Oriente: Photographie di Antonio e Felice Beato*. Firenze: Alinari, 1986.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Л. А. Герд. Пять лет в Константинополе: Архимандрит Антонин (Капустин) — фотограф в Османской столице (1860–1865) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1 (25). С. 271–282

Аннотация. Фотографирование является малоизвестной стороной деятельности архимандрита Антонина (Капустина) во время его пребывания на Православном Востоке. В период служения в Константинополе (1860–1865) Антонин продолжает начатую еще в Афинах работу по фотографированию памятников древности, изготовлению фотопортретов членов посольства и клира посольской церкви. О. Антонин изготавливал дагерротипы, стереоскопические виды, калотипии; освоил он также коллоидный процесс. Особенно много снимков (видов и портретов) было сделано им во время поездки в Россию в 1863 г. В Константинополе он работал вместе с греческим фотографом Василием Каргопуло. Подробные записи в дневнике о. Антонина позволяют детально восстановить все этапы его работы и поставить его в ряд стамбульских фотографов 1860-х гг.

Ключевые слова. Константинополь, история фотографии, Православный Восток, Османская империя.

FOR CITATION

L. A. Gerd. Five years in Constantinople: Archimandrite Antonin (Kapustin) – photographer in the Ottoman capital (1860–1865) // Petersburg historical journal, no. 1, 2020, pp. 271–282

Abstract: Photography is a less known side of the activities of Archimandrite Antonin Kapustin in the Orthodox East. During his service in Constantinople (1860–1865) Antonin continued his work on making photos of ancient monuments, as well as taking photos of the members of the embassy and the clergy of the Russian church. Especially many pictures (both views and portraits) were taken during his journey to Russia in 1863. In Constantinople he worked with the Greek photographer Vassilii Kargopoulos. The journals of Antonin give us the opportunity to restore in details of his work and to place him among the photographers of Istanbul of the 1860s.

Key words: Constantinople, history of photography, Orthodox East, Ottoman Empire.

Автор: Герд, Лора Александровна – д. и. н., Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Author: Gerd, Lora A. – Doctor of Sciences (History), St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: loragerd@gmail.com